

НАША СТРАНА

Год издания — 40-ой. Буэнос Аярес, суббота 16 июля 1988

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 16 de julio de 1988

Nº 1981

И. АНДРУШКЕВИЧ

В ОБИЛИИ ПРАВДЫ ВЕЛИКАЯ СИЛА

(К С Е М И Д Е С Я Т И Л Е Т И Ю Ц А Р Е У Б И Й С Т В А)

ИДЕОЛОГИЗАЦИЯ ИСТОРИИ

Основным видом фальсификации истории является ее идеологизация. Что такое идеологизация истории? Это подчинение повествования о происшедших событиях и о причинах этих событий идеологическим, а не объективным критериям. В чем выражаются идеологические критерии? В том, что беспристрастный, объективный разбор и анализ событий и их причин подменяется навешиванием — как на события, так и на их причины — заранее заготовленных ярлыков. Причем, ярлыки эти только двух сортов: строго порицательные, или строго одобрительные.

Дело в том, что сами идеологи как таковые являются на вид стройными системами, которые последовательно подгоняют под какую-нибудь заранее выбранную фикс-идею не только все возможные мнения о действительности, но также и все фактические данные этой действительности. При этом, само содержание такой фикс-идеи даже второстепенно: решающим является сам по себе метод возведения одной какой-нибудь фикс-идеи в исключительный критерий для суждения об истинности всех суждений. Другими словами, требование соответствия между суждениями и действительностью подменяется требованием соответствия между суждениями о действительности и заранее определенной идеей об этой действительности. Таким образом, ярлыки, которые навешиваются на действительность, соответствуют субъективному волюнтаризму тех, кто их навешивает. В свою очередь, этот субъективный волюнтаризм не является спонтанным в каждом отдельном случае, а должен двигаться в определенном русле, так как ограничен шорами фикс-идеи. Получается волюнтаризм в квадрате, так как все частные волюнтаризмы отчуждаются, и подчиняются одной центральной воле, превращаясь в ее агентов. Это зачастую ведет к необходимости олицетворения такой центральной направляющей воли в фигуре вождя.

Если применить к истории такой идеологический подход, то получается невероятно сложная и многообразная система искажений, исправить которые по одиночке нет никакой возможности, без полного и категорического отказа от всякой идеологической предвзятости.

ИСТОРИЧЕСКАЯ МЕТОДОЛОГИЯ

История требует методологии, прямо противоположной идеологическому подходу, в силу своей собственной сущности, как науки о действительно происшедших событиях и об их действительных причинах. Эту научную (то есть, антиидеологическую) методологию повествова-

ния и суждения об исторических событиях можно вкратце резюмировать следующим образом:

1. Если уж никак нельзя избежать навешивания ярлыков на исторические события, то ни в коем случае нельзя ограничиваться только их двумя типами (белыми и черными). В истории, как и в природе, нет абсолютных черных и белых цветов. Вообще, ни в природе, ни в истории нет ничего абсолютного. В этом и заключается научный подход: определить, путем сравнения (то есть в конечном итоге путем измерения) градацию, степеней относительной "черноты" или "белизмы" тех или иных исторических событий и исторических процессов, в которые складываются эти события.

2. При этом, должно применяться одно и то же мерило для "измерения" аналогичных исторических явлений и ситуаций. "Неодинаковые гири, и неверные весы — не добро". "Неодинаковые весы, неодинаковая мера, то и другое мерзость перед Господом" (Книга Притчей Соломоновых, 20, 23 и 10).

3. Исторические события, а тем более исторические процессы, являются результатом многих факторов. Поэтому, для оценки событий и процессов в истории, необходимо исследовать и определить отдельные факторы, из которых они образовались, а также и оценить в отдельности эти факторы. Таким образом, нельзя огульно оценивать сложные события, являющиеся результатом многих причин. Необходимо разобраны в этих причинах, если не во всех, — что на практике невозможно — то, по крайней мере, в их основных группах, а затем попытаться установить соотношение и связь между ними и их относительное влияние на исследуемое событие.

4. Все исторические события так или иначе складываются в некоторую цепь, в которой причины одного события, в свою очередь являются последствием других предыдущих событий и т. д. Таким образом, нельзя ограничиваться непосредственными причинами, а необходимо не упускать из виду также и причины более отдаленные во времени, но входящие в общую причинную цепь, ведущую к исследуемым результатам. Однако, было бы ошибкой понимать такую причинную связь, как известный детерминизм. В истории человек может практически делать все что угодно, кроме одной единственной вещи: он никак не может избежать последствий своего делания. Человек является причиной исторических причин. Если совершение исторических фактов зависит от самого человека, то есть является субъективным, то результаты зависят от объективного содержания этих актов, в том смысле, соответствуют ли они природе человека в частности, и природе вообще. Не соответствующие природе человека и общества действия

обернутся отрицательными результатами для человека и для общества. "По плодам их, узнаете их". Другими словами, если этика (или мораль, или нравственность) учит заранее, а priori, что лучше делать человеку в истории, то, в случае пренебрежения этикой, сама история учит тому же, только самым числом, а posteriori. (Для верующих, этика вытекает из Закона, неверующие же могут редуцировать этику до уровня того, что сегодня принято называть "человеческими правами").

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ПРИМЕР

Все вышесказанное можно, как нельзя лучше, применить к центральному событию всей русской истории до сих пор: свержение монархии в России, и последующему зверскому убийству Царской Семьи. 17 июля сего года исполняется семидесятилетие этого убийства, которое является центральным водоразделом нашей истории, а также и центральным примером временного и кажущегося триумфа идеологии над историей.

Идеология внушает нам, что исторический государственный строй России, просуществовавший десять с половиной веков, кончился в момент "отречения Царя". Однако, с исторической точки зрения это не так. Ни "конец" не был "моментальным", ни сам момент отречения не был моментом кажущегося "конца".

"Конец", о котором идет речь, начал осуществляться гораздо раньше, когда одновременно с необходимыми технологическими, экономическими и даже административными реформами, совершились "де факто" и реформы политические. Соборная монархия была оголена тремя упущениями: больше не выбирался патриарх, больше не созывался Земский Собор, больше не возвышалась Боярская Дума. Верховная власть, со времен святого Владимира действовавшая всегда в соборном согласии с верховной церковной властью, представителями народа и думой лучших правительственных мужей, была лишена этих политических подпорок. Хуже того, эти органы были не только политическими подпорами, но также и конституционными органами самого государства, абсолютно необходимыми для осуществления любых конституционных изменений. Без них можно было управлять, с помощью военной и гражданской бюрократии (хотя и управлять гораздо хуже), но без них нельзя было менять государственных форм. Именно поэтому подымается такой идеологический шум о том, было ли "отречение" вынужденным или нет. Дело не в этом, а в том, что любое отречение без предварительного церковного и народного волеизъявления на эту тему полностью недействительно. Посему Царь оставался Царем и после "от-

речения", и посему Царь и был убит.

Конец монархии в России, таким образом, не произошел в момент "отречения", а постепенно нарастал в течение двух веков, а затем кроваво проявился в момент убийства Царя, Наследника и всей Царской Семьи. До этого убийства, в России продолжал быть Царь, несмотря на никакие самозванные "советы российской республики" (советы были и у февралюстов и у октябристов, свидетельствуя этим об их общей идеологической почве). Но, если это зверское убийство было предвостановком дальнейших массовых убийств, жертвами которых стали народы России, оно само по себе еще недостаточно, для окончательного конца России. Окончательный конец зависит не только от устремлений тех, кто в прошлом и в настоящем желал этого конца, но и от всех друстких людей, которые, в будущем могут предотвратить этот окончательный конец.

Государственные структуры являются своего рода кристаллизацией общественных верований. Когда в этих верованиях происходит раскол, или когда их частично вытесняют идеологии, наступают кризисы. Когда в России соборный строй был частично подменен западной системой привилегированного бюрократизма, прикрывающегося абсолютизмом верховной власти, это было возможно только благодаря частичному расколу в русском обществе. Мы продолжаем находиться в этом расколе, когда продолжаем прибегать к таким ярлыкам, как "беззубый государь". Если бы русский Царь морально и конституционно был таким абсолютным властелином, как "просвещенные" западные монархи, то, конечно, наряду с некоторыми из них он мог казаться "безвольным". Но русский Царь и не должен был по замыслу быть Людовиком 14-ым, ни тем паче Гитлером или Сталиным. (Последние два правителя действительно были волевыми).

Что касается ярлыка о "кровавом царе", то последующая история досконально, драматически, экспериментально показала, что русская монархия, и в первую очередь царствование Императора Николая II, было самым бескровным, самым гуманным, самым правовым государственным строем.

Есть еще третий излюбленный ярлык: уровень жизни в Царской России. А. П. Федосеев высчитал, что средний уровень жизни в Царской России в 1914 году был на 25 % выше, чем в Англии. В 1968 году, уровень жизни в СССР был на 78 % ниже, чем в Англии ("Посев" номер 1, 1977). В цифрах обилие правды, а "в обилии правды великая сила" (Книга Притчей Соломоновых, 15, 5).

И. АНДРУШКЕВИЧ

О. БАРТЕНЕВ

ПОД ЛИЧИНОЙ РОБОСТИ

«Николай II не был волевым императором, но канонизирующее сознание вырастает на иных основаниях: в частности, на крутизне пути крестного. Крестный путь царской семьи, ее чудовищная гибель — заслужили канонизации».

Юрий Кублановский
«Вестник РХД» # 152, 1988

Как жаль, что в прекрасные слова поэта вкралось трафаретное, глубоко ошибочное упоминание о мнимом безволии последнего русского царя.

Достаточно припомнить неоспоримые факты, сопоставить свидетельства современников и принять во внимание огромную тяжесть царского бремени, страшную ответственность, нравственные испытания порожденные болезнью Цесаревича и все переживания в годы двух войн и двух революций, закончившиеся венцом мученичества, чтобы признать, что пройти этот тернистый путь с таким смирением, упорством и достоинством, какие проявил Император, мог только человек обладающий железной волей.

Так обратимся к фактам, хоть к некоторым, а интересующихся более исчерпывающими сведениями отошлем к книге покойного Евгения Евлампиевича Алферьева «Император Николай II как человек сильной воли» (Джорданвилль, Нью Йорк, 1983).

Еще в бытность его наследником Престола Царь Мученик проявил силу воли в качестве председателя Комитета по сооружению сибирской железной дороги. Осуществление этого грандиозного, небывалого в мире проекта потребовало напряжения всех сил Империи. Понадобилось быстрое строительство тяжелой промышленности, увеличение добычи угля, колоссальное количество лесного материала, увеличение добычи руды, а все это — громадных денежных средств. Этот грандиозный план с честью выполнил Великий Князь Николай Александрович ведя работу по строительству широким, развернутым фронтом.

И вот что особенно замечательно: несмотря на громадные расходы по постройке и увеличению расходов по всем остальным отраслям, государство не только делало накопление денежных запасов, но одновременно понижало железнодорожные тарифы и отменило выкупные платежи крестьянам, а также и ряд других налогов. В дальнейшем, Государь не только строил за счет казны железные дороги, но и скупал их в казну от частных лиц и акционерных компаний. Русские железные дороги, при самой дешевой плате за билеты и за перевозку грузов, были самыми удобными и приносили государству большую прибыль.

Только благодаря своей сильной воле Император Николай Александрович смог, несмотря на забастовки, террор, газетную травлю, упорно и энергично проводить все внутренние реформы, которые явились причиной быстрого экономического подъема страны — начиная с реформы аграрной, столыпинской.

Эдмон Тери, крупнейший французский экономист, писал («La transformation économique de la Russie, Paris 1914, переиздано в 1986 году на русском языке, ИМКА-Пресс, Париж, под названием «Россия в 1914 году. Экономический обзор»): «Если

дела европейских наций будут идти так же, как с 1900 по 1912 год, то: 1912 года, к середине текущего века, Россия будет господствовать на Европой как в политическом, так и в экономическом и финансовом отношениях». Это-то при «безвольном Императоре!

Враги Императорской России и лично Императора с каким-то тупым упорством старались очернить Царя Мученика и его реформы, преуменьшить их, а главное — выставить Государя как человека бесхарактерного, склонного поддаваться разным посторонним влияниям. Сошлемся на иностранные авторитеты. Бывший президент Франции Эмиль Лубе писал в своих воспоминаниях: «(русском императоре говорят, что он доступен разным влияниям. Это глубоко неверно. Русский император сам проводит свои идеи. Он защищает их с постоянством и большой силой. У него есть зрело продуманные и тщательно выработанные планы. Над осуществлением их он трудится беспрестанно... Под личиной робости, немного женственной, Царь имеет сильную душу и мужественное сердце, непоколебимо верное... Он знает куда идет и чего хочет» (см. новгородский номер венской газеты "Neue Freie Presse" за 1910 год).

В 1886 году в Турции происходили большие беспорядки. Казалось, что сложилась благоприятная международная обстановка для захвата Россией Босфора и Константинополя. На Государя было произведено сильное давление со стороны заведывающего министерством иностранных дел Шишкина, нашего посла в Константинополе Нелидова, начальника штаба Обручева и других высших сановников желавших захва-

тить заветный Царьград. Но Государь, выслушав всех, настоял на своем. Вопреки оказанного на него давления он отказался от этой идеи, чтоб не ввязать Россию в войну с европейскими державами.

В 1897 году, при министре финансов С. Ю. Витте, была безболезненно произведена важная денежная реформа — переход на золотую валюту, переход упрочивший финансовое положение России. В связи с этим Витте — питавший острую антипатию к Государю — написал: «В сущности, я имел за собой только одну силу, но силу, которая сильнее всех остальных — доверие Императора, а потому я вновь повторяю, что Россия металлическим золотым обращением обязана исключительно Императору Николаю II».

Вспомним переговоры в Портсмуте о мире между Японией и Россией в 1905 году. Японская делегация выдвинула свои условия, из которых некоторые были неприемлемы для достоинства России. Тем не менее, Витте настаивал на их принятии. Кроме того, на Государя было оказано сильное давление со стороны американского президента Рузвельта, Кайзера Вильгельма II и Франции. Государь решительно отказался принять условия Японии и выставил свои требования, приказав Витте, в случае несогласия японцев, прервать переговоры. И, почувствовав непреклонность русского царя, японцы приняли наши условия.

Всем известно, что взяв в свои руки командование всеми вооруженными силами России, к началу 1917 года Император укрепил армию, вооружил ее, и она стала более грозной и многочисленной, чем в начале

войны. Английский военный министр Черчилль писал, что к осени 1916 года Император Николай II уже игрывал войну: «Мало эпизодов Великой Войны более поразительных, нежели воскрешение, перевооружение и возобновленное гигантское усилие России в 1916 году. К лету 1916 года Россия, которая 18 месяцев перед тем была почти безоружной, которая в течение 1915 года пережила непрерывный ряд страшных поражений, действительно сумела собственными усилиями и путем использования средств союзников, выставить в поле — организовать, вооружить, снабдить — 60 армейских корпусов, вместо тех 35, с которыми она начала войну» (Winston Churchill, "The world crisis", vol. 1, London, 1927).

И этот необыкновенный успех принадлежал исключительно Верховному Главнокомандующему — Государю Императору Николаю II.

Генерал Н. Лохвицкий писал: «Десять лет понадобилось Петру Великому, чтобы Нарвских побежденных обратить в Полтавских победителей. Император Николай II сделал ту же великую работу за полтора года».

И процитируем опять Черчилля:

«В управлении государством, когда творятся великие события, вождь нации, кто бы он ни был, осуждается за неудачи и прославляется за успехи. Дело не в том, кто проделывает работу, кто на чертывает план борьбы; порицание и хвала за исход довлеют тому, на ком авторитет верховной ответственности. Почему отказывать Николаю II в этом суровом испытании? Бремя последних решений лежало на нем. На вершине, где события превосходят разумение человека, где все неисповедимо, давать ответы приходилось ему. Стрелкою компаса был он. Воевать или не воевать? Наступать или отступать? Идти вправо или влево? Согласиться на демократизацию или держаться твердо? Уйти или устоять? Вот — поля сражения Николая II. Почему не воздать ему за это честь? Самоотверженный порыв русских армий, спасший Париж в 1914 году, преодоление мучительного бесснарядного отступления; медленное восстановление сил; бруслиовские победы; вступление России в кампанию 1917 года непобедимой, более сильной, чем когда-либо; разве во всем этом не было его доли? Тот строй, которым он руководил, которому своими личными свойствами он придавал жизненную искру — к этому моменту выиграл войну для России.

Вот его сейчас сразят. Вмещается темная рука, облеченная безумием. Царь сходит со сцены. Его и всех любящих предадут на страдание и смерть. Его усилия преуменьшают; его действия осуждают; его память порочат... Остановитесь и скажите: кто же другой оказался пригодным? В людях талантливых и смелых; людях честолюбивых и гордых духом; отважных и властных — недостатка не было. Но никто не сумел ответить на те несколько простых вопросов, от которых зависела жизнь и слава России. Держа победу уже в руках, она пала на землю, заживо, как древле Ирод, пожираемая червями».

О. БАРТЕНЕВ

Волею Божией на 81-ом году жизни после продолжительной болезни 24 июня с. г. в Буэнос Айресе скончался бывший председатель Союза Борьбы за Освобождение Народов России (СБОНР)

полковник РОА
АЛЕКСЕЙ МАТВЕЕВИЧ БОЧАРОВ

о чем с глубоким прискорбием сообщает вдова.
В воскресенье 7 августа в Кафедральном Соборе Воскресения Христова после литургии будет отслужена панихида.

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ ЗАГРАНИЦЕЙ
АРГЕНТИНСКО-ПАРАГВАЙСКАЯ ЕПАРХИЯ

ПРАЗДНОВАНИЕ ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ
КРЕЩЕНИЯ РУСИ
В БУЭНОС АЙРЕСЕ

В воскресенье 24 июля в 10 часов — торжественная Божественная литургия в Воскресенском Кафедральном соборе, с участием всего духовенства. После литургии — молебен и освящение бронзовой памятной доски, изображающей Крещение Руси, замурованной в стене Кафедрального собора и поднесенной в дар Совещением Русских Белых Организаций в Аргентине.

В воскресенье 24 июля точно в 15 часов 30 минут — в зале Casal de Cataluña, Chacabuco 863, Buenos Aires, состоится торжественный акт, посвященный Тысячелетию Крещения Руси.

В воскресенье 31 июля точно в 15 часов 30 минут — в зале Casal de Cataluña, Chacabuco 863, Buenos Aires, состоится повторение торжественного акта, посвященного Тысячелетию Крещения Руси на испанском языке, для аргентинской общественности.

Администратор епархии приглашает всех русских людей на этот великий праздник.

П. САВЕЛЬЕВ

ЭКОНОМИКА ПРИ ПОСЛЕДНЕМ ЦАРЕ

От своего отца, Императора Александра III, Император Николай II принял целый ряд неоконченных или намеченных больших государственных преобразований.

В 1892 году Император Александр III призвал к власти С. Ю. Витте, поручив ему поднять промышленность: металлургическую на 150 процентов и текстильную на 125 процентов.

Такое задание потребовало расширения многих отраслей народного хозяйства: рабочей силы, стирательных материалов, добычи руды, железо-делательной и сталелитейной промышленности, подъездных путей, строительства заводов и жилых помещений, — одним словом, вся страна приводилась в движение.

Текстильная промышленность требовала громадного количества хлопка. В 1883 году посев хлопка в Средней Азии производился на пятистах десятинах. Но уже в 1895 году хлопок был посеян на двухстах двадцати тысячах десятин. Каждый знает, что хлопок сеется только на поливных землях. Можно себе представить, какое громадное поливное хозяйство было создано за столь короткий срок, сколько десятков тысяч верст было прорыто магистральных и боковых каналов, сколько людей, добровольно и без принуждения, за хорошую плату трудились над этим делом.

Император Николай II, детально изучив промышленные нужды России, проявил удивительную настойчивость. Успех превзошел все ожидания: металлургия увеличилась почти в два раза, а текстиль на 175 процентов вместо намеченных 125 процентов.

Такой необычный подъем промышленности и соответственное увеличение рабочей силы поставили на очередь рабочий вопрос.

Рядом Высочайших указов и правительственных распоряжений к 1914 году промышленники были обязаны:

1. Оплачивать все несчастные случаи с рабочими.
2. Выдавать помощь на лечение в одну треть жалованья.
3. Выдавать рабочему при потере трудоспособности пожизненную пенсию в две трети жалованья.
4. Выдавать пенсию женам и детям в случае гибели рабочего.
5. На производстве оказывать бесплатную медицинскую помощь.

Убийство Царской Семьи было совершено в ночь на 17 июля 1918 года. Екатеринбург был взят белыми 24 июля. Первое время все дело об убийстве находилось в руках некоего Наметкина. Затем следствие вел, по видимому с недостаточной энергией, член Екатеринбургского Окружного суда Сергеев, и только через полгода адмирал Колчак поручил все дело следователю Соколову (1).

Ввиду крушения антибольшевистского движения в Сибири, желая спасти все материалы следствия об убийстве Царской Семьи, Соколов обратился 6 февраля 1920 года из Харбина к английскому послу в Пекине Лампсону за помощью вывести все в Европу. Последний запросил Лондон и получил от своего правительства "чисто английский" ответ: отказ! Тогда Соколов обратился к предателю — к генералу Жанену, и тот великодушно посмотрел на дело "как на долг перед союзниками", и все материалы были доставлены во Францию.

Материалами являлись не только останки Августейших Мучеников и акты дознания, но и многочисленные вещественные доказательства, среди которых находились 60 разных икон, Евангелий, Библий, молитвенников. В молитве находили подкрепление не только Государь и Государыня, всеми покинутые (в Сибири крестьяне говорили: "Не народ уни-

6. Образовать на больших предприятиях больничные фонды.

7. Предоставлять женщинам платный отпуск по беременности на две недели до родов и на четыре недели после родов.

8. Запретить на заводах пользоваться трудом малолетних.

Императорское правительство в своих мероприятиях всегда шло в ногу с усовершенствованием техники.

Назревал вопрос с денежной реформой. В печати и обществе поднялись большие споры за и против реформы. Государственный Совет в апреле 1896 года обсуждал этот вопрос и не пришел к определенному решению. Императорское Вольно-Экономическое Общество пять раз разбирало этот вопрос безрезультатно.

Тогда Император Николай II 2 января 1897 года созвал финансовый Комитет и на нем была решена эта благотворительная реформа, в пользу которой быстро убедились даже ее враги.

На очередь со всей остротой становился аграрный вопрос. Левые партии вели сильнейшую агитацию среди крестьян за захват и раздел помещичьих имений. Правительство понимало, что обстановка требовала смелых и радикальных решений. Прекрасно это понимал Император и пришел к выводу, что общинное хозяйство устарело и тормозит развитие сельского хозяйства. Одновременно он отверг социалистическую уравниловку и принял разработанный проект о создании хуторов и отрубов.

Это была огромнейшая реформа. Признав крайнюю необходимость ее и призвав П. А. Столыпина к проведению ее в жизнь, Император Николай II, потеряв надежду на разрешение этого вопроса Государственной Думой смело и решительно приступил к этому грандиозному делу.

Император Николай Александрович издал ряд указов, минуя Государственную Думу, которые быстро водворялись в жизнь:

- 12 августа 1906 года — о передаче Крестьянскому банку удельных земель;
- 27 августа — о порядке продажи казенных земель;
- 19 сентября — передал для переселения на Алтай кабинетские земли;
- 5 октября — крестьянство было урав-

нено в правах со всеми условиями;

19 октября — Крестьянскому банку разрешено выдавать ссуды под надельную землю;

9 ноября — о раскрепощении общины.

Такое смелое и мудрое разрешение этого вопроса открыло широкое поле деятельности для всего крестьянства России.

Император Николай II конечной целью этой реформы ставил передачу всей пригодной для культуры земельной площади тем, кто пожелает на ней трудиться, в первую голову — крестьянам. Было намечено громадное переселение в Сибирь, для освоения там свободных земель; намечалось увеличение населения Сибири и ее экономический прогресс.

П. А. Столыпин решительно и с громадным размахом приступил к выполнению указов Императора. Хутора и отруба охотно принимались крестьянством, — блестящие результаты всем известны.

Народное образование всегда привлекало к себе внимание Императора и правительства. Вот о чем говорят цифры:

Число учащихся в высших учебных заведениях было в 1894 году — 30.000, а в 1914 году — 80.000.

В 1894 году в средних учебных заведениях было 224.179 учащихся, а в 1914 — 733.387.

В 1894 году в начальных школах было 3.275.000 учащихся, а в 1914 году — 6.416.000.

Кроме того в военных высших и средних училищах обучалось до 15.000 будущих офицеров. Расходы на образование были: в 1894 году 75 миллионов, в 1914 году — 390 миллионов.

Налоги с 1904 года по 1914 год на душу населения увеличились только на 53 копейки.

Государственный бюджет был активен благодаря внешней торговле. В 1904 году оборот внешней торговли выразился в сумме 1,7 миллиардов рублей, а в 1913 году — 2,7 миллиардов рублей.

Железнодорожное строительство и речное пароходство, как основные очаги народного хозяйства, пользовались исключительной заботой Государя и правительства. В 1894 году сеть железных дорог была 32 тысячи верст, в 1914 году — 67 тысяч. В 1894 году речных

пароходов было 2.539, а в 1906 году, — 4.317 и в дальнейшем увеличение велось в таком же темпе. Речной флот в России был самым крупным в мире.

С переходом земли в руки крестьян, состав земских собраний увеличился за счет крестьян. Многие земства в своих управах имели крестьян, часто с высшим или средним образованием. Волостное управление было чисто крестьянским самоуправлением. Вот эти две истинно народные организации являлись огромной силой, работали на укрепление местного хозяйства и порядка, с честью выполняя возложенные на них обязанности.

Проверим на цифрах те громадные достижения, которые имели место в течение 20 лет царствования Императора Николая II. Урожай зерновых увеличился на 116 процентов; производство сахара — на 245 процентов; льно-волокна — на 388 процентов; текстиля — на 200 процентов; добыча угля на 400 процентов; железосталь — на 224 процента; медь — на 375 процентов; марганец — на 364 процента; золота — на 43 процента; нефть — на 65 процентов; чугун — на 250 процентов.

Золотой запас с 648 миллионов рублей в 1894 году возрос к 1914 году до 2.258 миллионов.

Показателем роста народного богатства было размещение денежных знаков, процентных бумаг и вкладных: в 1904 году — 11,3 миллиарда рублей, в 1909 году — 14,3 миллиарда и в 1913 году — 19 миллиардов.

Кооперация в 1903 году — 3.085 тысяч, в 1913 году — 30.000 и в 1917 году — 54.000.

Население в миллионах: 1894 год = 122; 1918 год = 182. Крестьянское землевладение в миллионах десятин: 1894 год = 132; 1918 год = 240.

В Сибири крестьянам принадлежало земли 100 процентов, а в Европейской России около 90 процентов всей площади.

Улучшалась жизнь населения и его богатство. Грандиозные успехи во всех отраслях народного хозяйства являлись результатом реформ Императора Николая Александровича и его правительства, а также искусного руководства и управления.

Хочется задать вопрос врагам России: в каком государстве, при каком строе и при какой системе достигнуты столь блестящие по своим темпам успехи?

Какой правитель столько сделал для своего народа, как святой Император Николай Александрович?

П. САВЕЛЬЕВ

СЕРГЕЙ БУШИЛОВ

ГДЕ ОСТАНКИ ЦАРСКОЙ СЕМЬИ?

чтожил Царя, а господ!"), но и все Августейшие Дети. В одной из книг были найдены два стихотворения Великой Княжны Ольги Николаевны в виде молитв. Одна — молитва о спасении России, другая — о подкреплении и перенесении страданий и оскорблений, о даровании свыше силы у врат могилы молиться за своих врагов. 13-летний мальчик Наследник записывает последние строки: "Сегодня прошло, как вчера, и также печально".

Акт отречения, наглый блеф "отправки Царской Семьи в Англию", ссылка в Тобольск, зверская расправа в Екатеринбурге, первоначальное отсутствие настоящего следствия и, наконец, хранение останков, — вот те вопросы, которые замолчаны и не освещены даже по истечении 70 лет. Вокруг них тайна.

Откуда эта тайна?

По прибытии останков Царской Семьи во Францию, Жанен обратился к Великому Князю Николаю Николаевичу с предложением взять на себя их хранение, что, казалось бы, последнему и следовало сделать, как старшему Императорской фамилии, поместив останки в склепе русского храма в Каннах, где позже был по-

хоронен сам Великий Князь. Но он отказался. Этот совершенно непонятный отказ был связан с еще более непонятным и загадочным указанием передать останки Царской Семьи... так называемому "совету послов", который возглавлялся бывшим послом в Риме Михаилом Николаевичем Гирсом и состоял из "специфических" личностей, вроде Маклакова, Бахметьева и других, — что не мог не знать Великий Князь. Как он не мог не знать, что все члены "совета послов" являлись врагами Императорской России и были ставленниками революционного правительства. Какое отношение имели все эти космополиты к памяти и останкам ненавистной им Царской Семьи из свергнутого Дома Романовых? На каком основании Великий Князь передал все завещанное исконным врагам Национальной России? (2)

До Второй Мировой войны несколько раз поднимался в печати вопрос: где останки Царской Семьи, считая что они по праву принадлежат Церкви, а не анонимному сообществу. Великий Князь Кирилл Владимирович даже обратился к эмиграции с открытым воззванием — протестом об их судьбе, которое было

оставлено, как и все другие русские обращения, без ответа.

Для освещения всей тайны и загадки вокруг останков Царской Семьи чрезвычайно интересными и поучительными оказались статьи известного французского журналиста Де Оттеклока в "Пти Журналь", помещенные в конце 1930 года.

Де Оттеклок в них рассказывал, что он четыре раза стучался у дверей Гирса на авеню де Версай и как всякий раз дверь захлопывалась а к телефону никто не подходил. "Мне было не легко", писал французский журналист "узнать адрес того, у кого хранятся смертные останки Николая II. Все требовали абсолютной тайны... Всякий раз, когда я говорил об этих реликвиях с посвященными людьми, я видел на их лицах выражение ужаса. Точно на стене появились роковые слова: "Мене, Текель Фарес!"

В своей очередной статье о судьбе останков Царской Семьи в первых числах января 1921 года де Оттеклок писал: "После многих лет молчания заговорил, наконец, сам хранитель реликвий. Бывший царский посол в Риме Гирс согласился меня

принять". Беседа состоялась 30 декабря 1930 года.

Интервью — сразу оговаривается французский журналист — покажется читателям отрывочным и неполным, но это — не моя вина. Госюдин Гирс взял с меня обещание, что некоторых его разоблачений я не опубликую. Гость Франции, исполнитель последней воли Великого Князя Николая Николаевича, господин Гирс считает необходимым в таких щекотливых вопросах сохранять максимальную сдержанность.

Оттеклок придал своей беседе форму вопросов и ответов.

Вопрос: Правда ли, что останки Царской Семьи хранятся в сейфе и, несмотря на то, что уже прошло 10 лет, до сих пор не преданы земле?

Ответ: Я не считаю себя вправе дать точный ответ на этот вопрос. Мне действительно поручено хранение многочисленных документов. Я считаю, что эти документы являются частью более обширного следственного материала по делу о гибели русской Императорской Семьи. Следствие еще не закончено. К материалу приложены и шестнадцать доказательств. Что касается челоуеческих останков, то я вполне допускаю, что это останки Императорской Семьи. Но лично я не могу этого утверждать. Никаких актов, доказательств, бесспорно устанавливающих их происхождение нет. Повторяю еще раз: для меня все эти предметы, составляющие неотделимую часть следствия, которые начал следователь Соколов. Я испытываю к ним благоговение, но я не взял бы на себя ответственности положительно утверждать их аутентичность.

Вопрос: Следователь Соколов в книге выпущенной незадолго до его смерти, доказал, кажется, очевидно и убедительно, что речь идет именно об останках Семьи Дома Романовых?

Ответ: Это мнение следователя Соколова. Оно очень авторитетно, но все-таки это только мнение.

Вопрос: А формальные свидетельства, а показания тех, кто принимал участие в драме?

Ответ: Следователь Соколов был вынужден уехать из Екатеринбурга, не имея возможности довести до конца возложенные на него поручения. И я не могу высказаться положительно о происхождении реликвий.

Вопрос: Но лично Вы, Ваше превосходительство, разве Вы никогда не проверяли содержание трех челоуеческих останков? (3)

Ответ: Я считаю, что это имущество принадлежит русскому государству, доверенным которого я являюсь. У меня нет права вскрывать доверенное мне имущество.

Вопрос: Верно ли, что Великий Князь Николай Николаевич перед смертью предписал Вам скрыть документы Соколова от внешнего мира и не предавать земле реликвии, хранить которые он поручил Вам?

Ответ: Великий Князь Николай Николаевич был большим патриотом, большим другом Франции и рабом своего долга. С его точки зрения, все доверенное мне имущество имеет государственную важность. Оно не принадлежит, не может принадлежать частной семье, безразлично какой. Все материалы должны быть изучены заново, но только тогда, когда следствие, прерванное в

1919 году, будет возобновлено в воскресшем русском государстве.

Вопрос: Чем Вы объясняете, что английское правительство отказалось перевезти реликвии, которые с тысячу опасностей Дитерихс, Соколов и Жильяр доставили в Харбин?

Гирс попросил журналиста не печатать ответа на этот вопрос.

"Я могу только сказать — писал Оттеклок — что, по мнению Гирса, представители Англии должны были, к сожалению, подчиниться необходимости дипломатического порядка".

Вопрос: Циркулировали слухи, что следователь Соколов хранил у себя предметы исключительной важности, и что предметы эти исчезли из комнаты покойного?

Ответ: Во всяком случае, это не могли быть предметы, относящиеся к делу, которые привез с собой генерал Жанен, ни предметы, доверенные мне на хранение. Если бы Соколов имел доступ к этим последним, он мог бы констатировать, что они сохранились в полной неприкосновенности в месте, где они мной положены.

Вопрос: Но не могли ли исчезнуть другие предметы?

Ответ: На этот вопрос я не могу Вам ничего сказать.

В заключение господин Гирс заявил:

"Вещи, документы и реликвии находятся в абсолютно верном месте и охраняются с возможным тщанием. Я принял все необходимые меры, чтобы это имущество было передано в верные руки в случае, если независимые от моей воли обстоятельства помешают мне его хранить. Если же мои соотечественники потребуют от меня отчета, я не мог бы, желая их успокоить, сказать им больше того, что я сказал Вам. Я — не единственный хранитель имущества, но никогда я не назову тех, кому доверился и кто разделяет со мной ответственность".

Сам Игнатий Лойола мог бы позавидовать такому интервью!

Если Великий Князь Николай Николаевич, передавая реликвии Гирсу считал, что они не могут принадлежать частным, безразлично каким, лицам, то, очевидно, он дал их на хранение тому коллегиальному суррогату, который остался в Бюро русского дипломатического корпуса, то есть так называемому "совету послов". Но все они вымерли и... останки Царской Семьи теперь находятся в частных руках, чем давно было нарушено завещание Великого Князя. В чьи же руки они попали?

И сегодня можно по-прежнему сказать: все окружает та же тайна!

Нельзя ли в обильной мемуарной литературе найти нити к разгадке: в чьих же руках находились останки Царской Семьи? Почему вокруг всего вопроса тайна? И почему эти "частные лица" так цепко держат то, что по выражению Гирса принадлежит русскому государству?

Как известно, английский журналист Роберт Вильтон (в книге "Последние дни Романовых") вместе с другими обратил внимание на ряд надписей в комнате, где произошло зверское убийство русской Императорской Семьи: справа, у самого входа на обоях была надпись — изречение (на немецком языке) из известной поэмы Г. Гейне: "Балтасар был этой ночью убит своими слугами"; на краю подоконника чернилами

сделаны были одна над другой надписи: "1910", "148 467 878 P" и "87888"; а рядом с окном, как раз против того места, где был убит Государь; была сделана четкая странная (кабалистическая) надпись. Что это за надписи?.. Мистификация?..

Случайность?.. Но они все очень ясны на всех фотографиях и, в частности, в книге следователя Соколова, который со всей своей осторожностью и осмысленностью, все же усматривал факт, что физические убийцы Царской Семьи являются всего лишь только исполнителями иных главных лиц, втайне и властно решавших судьбу Дома Романовых, но которых Соколов "не видел" и "их не знает".

Но вот в воспоминаниях члена Государственной Думы литовца М. М. Ичас, имеется следующий рассказ: весной 1914 года автор, выполняя какую-то миссию, разъезжал по Европе и выяснял общественные настроения в разных странах. В Париже Ичас был приглашен русским послом Извольским на обед к очень известной французской политической деятельнице, социалистке госпоже Мэнар Дориан, в числе гостей которой были также французские министры Мальви и Тома и лидер бельгийской социалистической партии Вандервельде. Зашел вопрос о возможности войны: Извольский уверял, что войны не будет, но остальные гости считали войну вероятной не позже осени.

"Хозяйка дома", пишет Ичас, "социалистка госпожа Мэнар Дориан, после обеда пригласила в свою библиотеку. На стене висело три медных барельефа — три эшафота. Под одним была надпись "Карл II", под другим "Людовик XVI", а под третьим пустое место. Когда спросили хозяйку для кого предназначается третий барельеф — она ответила: "Это место приготовлено для царя Николая II. Если действительно возникнет война во всей Европе, то царь лишится трона".

Надо обладать утонченным готтентотством, чтобы иметь "пустой барельеф" для главы союзного государства, вся вина которого заключалась в верности своим союзникам. И еще раз подтверждается то, о чем предупреждал в 1908 году (и ранее) Департамент Полиции: революция может настать в России только во время войны.

Обратимся к мемуарам дочери английского посла в России Меризель Бьюкенен:

"Однажды днем я раскладывала перевязочный материал в большом зале посольства", — пишет автор. — "Внезапно пришел Вильям (дворецкий) и доложил мне, что меня спрашивает один из великих князей. Я поспешила вниз и нашла его в салоне изволнованным и нервным. Едва придоровавшись со мной, он заговорил: "Знает ли Ваш отец о том, как безнадежно положение Императора?"

— "Мой отец знает, что он находится под арестом и на пути в Царское Село. Разве грозит новая опасность?"

— "Непосредственной опасности нет, — отвечал он, — но конец неизбежен. — Я была поражена его волнением.

— Если Ваш отец, — продолжал он, — не устроит бегства Императора через несколько дней, Его Величество будет зверски убит. Это

является лишь вопросом времени, недель, может быть, месяцев, но такой конец неизбежен..."

Дальше рассказывается, что пришел сам посол, который заверил Великого Князя, что он сделает все "что будет в его силах".

Странно, почему М. Бьюкенен не называет Великого Князя, хотя и без ее уточнения ясно, что речь шла о визите "друга ее отца", только что вернувшегося в Петроград из своего имения (куда он был сослан государем) — Великом Князе Николае Михайловиче. Откуда последний совершенно точно знал о судьбе Государя, и почему он поспешил обратиться к Бьюкенену?.. Эти выдержки показывают, что судьба Царской Семьи была давно решена, и все противоречивые свидетельства о будто бы возможном переезде Государя с семьей в Англию — являются типичными завуалированными, "английским миражем", как назвал этот блеф Мельгунов. Особую "изворотливость" в этом вопросе, как всегда, проявил Керенский, который был покорным исполнителем тех, у коих издавна висел барельеф с эшафотом без надписи.

СЕРГЕЙ БУШИЛОВ

(1). Член Сибирского Правительства, министр снабжения — И. И. Серебряников, по происхождению крестьянин, в своих воспоминаниях ("Мои воспоминания", Т. I, изд. 1937 года) рассказывает, что он вместе с генералом Гришиным-Алмазовым посетил только что взятый Екатеринбург. — "Не могу забыть, — пишет автор, — печального и жуткого чувства, овладевшего мной, когда при въезде на Воскресенскую площадь города, я увидел дом Ипатьева, где совершилось мрачное злодеяние 17 июля". После посещения ряда военных учреждений, министры были приглашены на парадный завтрак. Было много гостей, среди которых находились профессор Военной Академии генеральный Штаба (Академия была эвакуирована большевиками в Екатеринбург и попала к белым). С последними Серебряников говорил о трагедии 17-го июля и высказывал свои предположения, что Академия, призванная обслуживать в числе других и военно-исторические задачи, наверно собирала материалы о преступлениях Государя Императора и Его Семьи в Екатеринбурге, и что было бы интересно ознакомиться с этими материалами. "К моему удивлению, — пишет Серебряников, — мне ответили, что таковых материалов никто не собирал, и в распоряжении Академии их не имеется. Тут же я узнал, что начальник гарнизона города Екатеринбурга уже распорядился о производстве военного следствия по делу об убийстве Государя и Его Семьи".

Судя по этим данным, еще до Наметкина и Сергеева, неизвестно кто производил следствие об убийстве Царской Семьи, то есть всеми властями было проявлено исключительно халатное отношение к этому делу. Характерно и отношение к нему профессоров Академии генерального штаба.

(2) У этого же "совета послов" в руках оказались и все средства, оставшиеся за границей от Императорского правительства, и средства очень большие. В эмигрантских газетах 20-х и 30-х годов неоднократно поднимался вопрос: где эти средства? (в газетах обычно спрашивалось: "где белый миллиард?"). Вопрос этот ставился отнюдь не из праздного любопытства: экономический кризис, огромная безработица среди эмиграции, болезни, старость в начале 30-х годов требовали помощи. И на этот вопрос никто никогда не получал ответа. Всячески был замолчан и вопрос о многомиллионном имуществе Русского Палестинского Общества.

(3) Именно в ларце, овидимому, и находились останки Царственных мучеников.